

Вот он уже подошел к самому концу дороги. Ему показалось, что он уже слышит, как с хрустом ломаются его кости между зубами скалы, что он одной ногой уже в могиле, что еще немного — и он будет размолот, как зерно между жерновами. Он закрыл глаза и подумал, что уже умер. Но нет! Он прошел между скалами целым и невредимым.

За ним пробежал Лихо, и конь тоже пробрался за ними. Эрри не знал, что и думать, когда снова услышал голос, который доносился из скалы:

— Иди же вперед: кровь твоего брата была платой за вход!

И Эрри медленно побрел по дороге в сторону замка, оглядываясь по сторонам. Лихо, как и раньше, бежал впереди. Эрри уже и не думал о том, что ему пришлось испытать и какую цену он заплатил, чтобы остаться в живых: ему не терпелось увидеть Замок Зеркал своими глазами.

За деревьями был виден яркий свет, свет замка из стали и стекла, который со всех сторон сиял, отражая солнечные лучи. Эрри подошел к воротам замка, и первое, что он увидел в великолепном дворе, были две огромные статуи: одна — стальная, а вторая — стеклянная. Завидев его, статуи принялись петь. Эрри остановился, восхищенный, и вслушался в песни.

Занятое дело — только губы статуй шевелились, когда они пели по очереди. И песня одной статуи была благозвучной, а голос был звонкий, как стекло. У другой статуи голос был такой, будто звенела бронзовая сковородка или стальной меч.

Вот что пела первая статуя:

К нам, чужестранец, подходи,
И в зеркале себя найди,
В зеркале своей души
Все увидишь, поспеши!

И вторая пела на тот же мотив:

К нам, чужестранец, подойди,
Судью ты в зеркале найди,
В зеркале твоей души
Хуже смерти страх лежит

Такие песни не порадовали Эрри: он-то думал, что после того ужаса, который ему пришлось пережить у страшной скалы, ему остались только одни удовольствия. Но теперь он начал